

ALBERT SANCHEZ PIÑOL

FUNGUS

Оглавление

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

- I. Анархист Хик-Хик скрывается от преследования в Пиренеях среди дикой природы и жестоких обитателей гор 15
- II. Хик-Хик по чистой случайности будит чудовище, спавшее с незапамятных времен 27
- III. Всесильный Касиан погибает от руки разъяренного Хик-Хика . . . 40
- IV. Кривое чудовище и Хик-Хик удивительным образом начинают общаться 52
- V. Нелепые попытки Хик-Хика воплотить Идеал анархистов при помощи четырех грибов в качестве революционного авангарда 66
- VI. Тщетные усилия Майлис убедить Хик-Хика избавиться от чудовищ, которых она окрестила “фунгусами” 88
- VII. Хик-Хик, опасаясь жестоких преследований со стороны испанской гражданской гвардии, собирает многочисленное войско фунгусов 101

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

- VIII. Испанские войска под командованием sentimentalного и глубоко страдающего Антонио Ордоньеса начинают подготовку к операции по уничтожению расы фунгусов 125

IX.	Из донесений разведки становится ясно, что фунгусы взялись за невероятные работы: опустошают гору, дабы превратить ее в логовище всех мерзостей	141
X.	Фунгусы и военные готовятся к решающей схватке. Хик-Хик случайно сталкивается с армейскими отрядами и выкрикивает грубые оскорбления в адрес президента испанского правительства, Пракседеса Сагасты. Слабые места фунгусов, не способных понять план сражения, становятся очевидными. Крах неминуем	161
XI.	Великая битва. Кривой и Коротыш ведут себя героически. Антонио Ордоньес узнает, в чем заключается истинная Власть	178
XII.	Коварный Касиан, который вовсе не умер, с глубоким прискорбием узнает, что Хик-Хик нашел источник Власти, и решает ему отомстить. Во главе отряда фунгусов Хик-Хик ведет жестокую атаку на Велью	195
XIII.	Беспримерная трагедия Кривого: обстоятельства толкают на убийство Альбана — ненаглядного сына Майлис	211
XIV.	Дальновидность и дальнейшая судьба Майлис	221
XV.	Хик-Хик теряет единственного фунгуса, которого искренне любил. Майлис для него тоже потеряна из-за парадоксальной ситуации: он похитил возлюбленную, потому что любил ее, а она его разлюбила, потому что он ее похитил	233
XVI.	Непереносимое заточение Майлис, вынужденной жить в компании сотен чудовищ и поклонника, который ей опротивел	251
XVII.	Ничтожество и беспределность	271

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

XVIII.	На сцене появляется фотограф Эусеби Эстрибиль, мечтающий сделать самую лучшую фотографию всех времен. Сам того не желая, он сыграет решающую роль в судьбе расы фунгусов . . .	291
--------	--	-----

- XIX. Ни о чем не ведающего Эусеби Эстрибиля приводят
 в недра Пустой горы, где он с ужасом обнаруживает
 Хик-Хика, который верховодит ордой чудовищ 308
- XX. Последний снимок и смерть Эусеби Эстрибиля 323
- XXI. Мобилизация французской армии. Во главе войск —
 Огюст Фери, бригадный генерал, известный своим
 дурным характером и крайней жестокостью 337
- XXII. Грустный и прискорбный конец пребывания Майлис
 в недрах Пустой горы 345
- XXIII. Жестокий Фери убивает и обезглавливает всех фунгусов,
 которые преграждают ему путь к Пустой горе. Фунгусы
 принимают важное решение: они хотят, чтобы Кривой
 вернулся 357
- XXIV. Неприимимый спор Кривого и Коротыша. Майлис,
 желающая во что бы то ни стало найти Альбана,
 устремляется к французской армии и фунгусам, рискуя
 быть убитой или раненной одной из воюющих сторон 369
- XXV. Как того и следовало ожидать, французская армия
 побеждает фунгусов. Их разгром и гибель. Недостойное
 поведение Коротыша, который покрывает себя позором,
 спасаясь бегством 384
- XXVI. Конец этой странной и необычайной истории,
 рассказывающей о появлении расы фунгусов, об их
 подчинении воле людей и о восстании против них.
 Жалкий удел Хик-Хика. Теряя последние силы,
 Коротыш узнает, где действительно скрыта Власть 402

Простым людям неведомо,
какой властью они обладают.

ЖУАН БРОССА

Зла не существует,
существует только Власть.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Самый отважный рыцарь королевства франков появился на свет в 888 году. Имя ему было Филлис Мунди¹, но так уж повелось, что люди стали называть его Филоме. Он бил сарацинов на юге, саксов среди болотных топей и викингов на морских берегах. Однажды Филоме задал вопрос Людовику Третьему Слепому: “Государь мой, где скрыта Власть над людьми?” И король, который вовсе не был слеп, посмотрел на свои ладони и произнес: “Мне на долю действительно выпал королевский сан, но суть Власти создана из вещества столь эфемерного, что никто не знает, где она скрыта”. С этого дня Филоме посвятил всю свою жизнь поиску Власти. Византийский отшельник сказал ему: “Власть скрыта на самой высокой вершине мира”. Восточный кудесник изрек: “Власть произрастает из крошечных зерен”. А один иудейский мудрец произнес: “Власть ждет тебя в самой глубокой пещере”. Выслушав слова отшельника, кудесника и мудреца, Филоме отчаялся и умер, ибо даже самому отважному рыцарю не дано решить загадку, ответ на которую прячется в самой глубокой пещере, на вершине самой высокой горы, да еще и в крошечном зернышке.

1 “Отрада мира”: игра слов, от греко-римского имени до простонародного (здесь и далее прим. пер.).

I

Анархист Хик-Хик скрывается от преследования в Пиренеях среди дикой природы и жестоких обитателей гор

В 1888 году все люди, желавшие преодолеть стену гор, называемую Пиренеями, должны были миновать узкую долину, в середине которой одиноко стоял городок Велья. Большинство его обитателей были людьми скромными и добрыми, но встречались среди них и другие: они предпочитали закону наживу и скрывались в горах, избегая границ и налогов. Все называли их “пурпурами” из-за цвета их лиловых колпаков.

Эти лиловые колпаки были их отличительным знаком, а длина некоторых из них достигала восьми пядей. По мере надобности их использовали в качестве веревки или пояса, а иногда они служили мешком, если таковых не оказалось в запасе. Бывало, кое-кто набивал эту шапку камнями, и ему удавалось уложить противника на месте без особого шума. Но в первую очередь колпак служил для передачи новостей. Если человек перегибал колпак назад, это означало, что у него есть пшеница на продажу. Когда кончик колпака висел слева, его хозяин продавал всякую домашнюю утварь, а когда справа — оружие. Увидев один узел на таком головном уборе, ты мог быть уверен, что он украшает голову человека, совершившего одно убийство, если же узлов было два, то жертвами его стали двое, трое, а то и четверо. Привязанная на колпак веточка роз-

марина предупреждала: “Берегись, гражданская жандармерия рыскает поблизости”. У всех пурпуров имелись одни и те же обычаи и суеверия: так, подобно рыбакам, они считали, что женщины приносят несчастье, и не брали их с собой во время странствий через границу. А еще эти контрабандисты выпивали немислимое количество *винкауда* — вина, настоящего на травах, которое подавалось горячим, — а захмелев, могли убить человека с той же легкостью, с какой рубили голову кролику. Хорошими людьми их, пожалуй, сложно было назвать.

Пурпуры носили на своем хребте двадцатипятикилограммовые тюки с контрабандным товаром, а с подобным грузом трудно было подниматься в горы. Путь из Испании во Францию и обратно был неблизким, и им приходилось искать какое-нибудь пристанище, чтобы заночевать. Поэтому все пурпуры Вельи знали дом Касиана, или, как они называли его на окситанском наречии, *осталь* Касиана.

В 1888 году, через тысячу лет после рождения Филоме, на восточных склонах Пиренейских гор жил человек, называвший себя прямым потомком отважного рыцаря. Звали этого человека Касиан, и от своего знаменитого предка он унаследовал высокий рост, рыжую бороду и огненно-рыжие брови. Он отнюдь не стеснялся своей лысины, окруженной редющими волосами, отливавшими медью, а чтобы уравновесить отсутствие растительности на макушке, отпустил длинные бакенбарды, которые плавно переходили в золотисто-оранжевые усы, украшавшие гладкий подбородок. Свой *осталь*, стоявший посреди луга, траву на котором давно вытоптали пурпуры, Касиан считал неким подобием королевства, спрятанного высоко в горах. Присутствие в этих местах человека выдавали грязь и запустение: вокруг *осталя* валялись сломанные подковы и ржавые железки, тут и там из-под земли торчали кости домашних животных, черепки и обломки мебели.

Крыша прямоугольного здания была покрыта черным сланцем, а внутри вдоль одной из стен тянулась стойка, которую соорудили, положив шершавую необработанную до-

ску на старые бочонки и прибив на внешний ее край полосу мешковины. Доска была испещрена маленькими углублениями, в которых скапливались трупики мух, претерпевших смертельные муки перед тем, как захлебнуться в потоке излюбленного напитка долины — винкауда. В глубине помещения виднелся очаг: в его огромном закопченном зеве на трех почерневших железных крюках висели пузатые котлы, словно в логовище людоеда.

У пурпуров не бывало друзей. Но все же иногда Касиан доверительно говорил одному из своих постояльцев: “Хочешь, я тебе кое-что расскажу? Я потомок Филоме, отважного рыцаря франков, и когда-нибудь найду источник Власти, который спрятан где-то здесь, поблизости”.

Хик-Хик вошел в осталь Касиана осенним вечером того самого 1888 года. Когда этот черноглазый и чернобровый человечек, волосы которого спадали на плечи, словно у распятого Христа, появился в дверном проеме, никто — ни Касиан, ни пурпуры — не мог заподозрить, что этот коротышка изменит их существование. А заодно и Пиренеи, и весь мир. Никому такое не пришло в голову, да и не мудрено. Наружность у гостя была самая нелепая. Никогда еще никому не доводилось видеть человека, так плохо снаряженного для горных троп: обычные городские ботинки, потертые, задрипанное темное пальто и котелок, такой же черный, как борода и усы гостя. У этого крепыша была широкая грудь, а руки и ноги казались слишком короткими, но при этом сильными. Его несуразная внешность давала повод для шуток и насмешек: один глаз смотрел с лисьей хитрецой, а другой — с куриной бестолковостью. Войдя в помещение, он уселся поближе к огню, дрожа от холода, и сразу весь съезжился, словно прячась в скорлупу своего пальто.

Касиан сразу предупредил пришельца, что его заведение — не гостиница, а тайное пристанище, в котором оста-